

Роман Кузьма

Оттенки
мёртвого

Приключения Энё Негъеши

16+

Роман Кузьма
Оттенки мёртвого

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кузьма Р.

Оттенки мёртвого / Р. Кузьма — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Загадочная смерть повергает в ужас жителей маленького ирландского селения. Там, где бессильна полиция, за дело берутся два юных сыщика – Дервал О’Райан и Уолтер Мерфи. Расследование вскоре сталкивает их с «временными», бывшими боевиками ИРА; в события также непостижимым образом замешан венгерский студент по фамилии Негъеши. Наконец, оказывается, что корни страшного преступления тянутся в глубину веков; отважные герои, пренебрегая смертельной опасностью, решаются сразиться с обитающим в мрачном, заброшенном особняке древним Злом...

© Кузьма Р., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Оттенки мёртвого	5
1	5
2	7
3	9
4	12
5	14
6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Оттенки мёртвого

1

– Он мёртв, – сообщил «гарда»¹ Мерфи, услужливо заглядывая в глаза командиру. Сержант О’Райан в ответ скривил своё румяное, с вислыми, как у бульдога, щёками, лицо.

– Я вижу, что мёртв! – рявкнул О’Райан. – *Почему* он умер?

Раны на теле отсутствовали, однако смерть наступила не по естественным причинам. Труп представлял собой просто бесформенный мешок – из него словно выжали всю жидкость.

– Не от простуды, сэ, это совершенно очевидно. – Мерфи, отслуживший в полиции одиннадцать лет, почти столько же, сколько и его начальник, мог позволить себе подобный сарказм. Они с О’Райаном были знакомы с детства, и многое пережили вместе. Сейчас, чувствуя лёгкий запах спиртного, которым сержант приглушил страх и вечно мучающую его жажду, Мерфи почти не скрывал презрения. О’Райан явно боялся подойти к трупу, так как опасался подхватить неведомую болезнь.

Раздражение помогло сержанту преодолеть объяснимую в данных обстоятельствах нерешительность. Шагнув вперёд, он грубо толкнул Мерфи в грудь.

– Ты меня не подкалывай! – Волосатая рука сжалась в кулак и приблизилась к самому носу «гарды». Утвердив своё главенствующее положение, О’Райан наклонился над неподвижным телом и попытался сам найти разгадку необъяснимой смерти. При жизни покойник носил фамилию Хили – сорокапятилетний бездельник, он то и дело вступал в какие-то драки, постоянно пьянствовал, однажды его даже осудили на полгода за кражу. Непутёвый был человек, что и говорить.

Любопытство взяло верх над осторожностью и, нарушив сразу несколько пунктов устава, О’Райан приподнял труп за шиворот. Брезгливо скривившись, он тут же отпустил мертвеца, позволив тому вновь уткнуться лицом в асфальт.

– Его будто через соковыжималку пропустили. – Он вопросительно уставился на Мерфи. «Гарда» пожал плечами.

– Врачу нужно показать. Не спеши его зарывать, Айдан. Кто знает, чем всё обернётся. Вдруг, это какой-то неизвестный вирус – или новое оружие?

О’Райан угрюмо кивнул:

– Ага, марсиане испытания проводят. Мерфи, у тебя, случайно, не белая горячка?

Сержант достал сигареты и вставил одну себе в рот. В руке «гарды» немедленно чиркнула спичка – Мерфи хорошо знал, что такое субординация, по крайней мере, всегда вспоминал о ней достаточно быстро, после нескольких крепких слов.

– Может, он в сушилке лежал, а потом тело решили подбросить на проезжую часть, – сам не веря в свои слова, предположил О’Райан.

– Запаха нет – вроде свежий. – Мерфи, прикурив сам, с сомнением покачал головой. – Опять же: подбросил – кто?

– У нас что, некому покойника заделать? – В маленьких тёмных глазках О’Райана вспыхнул гнев. – «Временные», «реалисты»², бывшие, новые – да кто угодно!

– Хили подчинялся Жерарду Монтегю, если ты об этом, – Мерфи пожал плечами. – Только он давно завязал, да и Монтегю тоже.

¹ «Гарда» (ирл. – garda) – название ирландской полиции; также – низший чин полиции, полисмен вообще.

² Речь идёт об отколовшихся от ИРА радикальных фракциях – PIRA (Provisional Irish Republican Army – Временная ИРА) и RIRA (Real Irish Republican Army – Подлинная ИРА) соответственно.

– Может, потому и убрали – не хотел нести героический стяг. – О’Райан жадно затянулся и вновь бросил взгляд на мертвеца. – Они все давно завязали, но почему-то список арестов от этого не стал короче!

После ещё одной могучей затяжки, почти прикончившей сигарету, О’Райан отбросил окурок и недовольно покачал головой.

– Из Дублина приедут – как пить дать. Следователь, журналисты, телевидение, политики какие-то!.. Вот чего нам здесь только не хватало!

2

О'Райан в этот раз продемонстрировал непривычный для него самого дар предвидения. Не прошло и суток, как затерявшаяся в пограничной зоне деревушка кишела наехавшими из столицы полицейскими чинами и репортёрами. Газетные писаки, несмотря на все старания, не смогли разузнать ничего нового об обстоятельствах загадочной смерти – и тем же вечером начали собираться обратно. Двое из них зашли перед отъездом в «Золотой четырёхлистник», паб, являвшийся подлинной Меккой местных выпивох.

– Расследование замерло в ожидании результатов вскрытия. Труп уезжает в Дублин, – сообщил низкорослый, худощавый Том Галлахер своему приятелю Шимусу Флаэрти. Последний, выше своего собеседника более чем на голову, оторвал перебитый нос от кружки с пивом.

– Нам тоже тут нечего делать: единственная нетривиальная вещь здесь – покойник. – Он перешёл на ирландский. – Какая глушь, Том! Отсюда даже трупы уезжают! Видит бог, покойника можно понять!

– Знал бы ты, сколько здесь патриотов на квадратный сантиметр! – Галлахер огляделся по сторонам, но местные, похоже, не обращали на них внимания.

– Если ты о клопах в гостиничном номере, то их объятия меня не настигнут. Я уже собрал вещи.

– Я и не распаковывал. – Щуплый, подвижный Галлахер пригладил свои усы. – Но вообще-то я о добровольцах³ – этих реликтов прошедшей эпохи здесь пруд пруди.

– Я заметил. – Флаэрти, как всегда сутулился и горбился, чтобы его голова пребывала на одном уровне с лицом собеседника. – И никто не говорит по-ирландски.

Они захихикали.

– Это типично для патриотов – не знать родного языка, особенно когда умираешь за него. – Галлахер оживился. – Кстати, есть кое-что, если ты передумаешь и решишь провести здесь собственное расследование.

– Что именно? Десантники САС⁴? Следы посадки инопланетного корабля?

– Зацепка слабая, но лучше, чем ничего. Иностранец, причём с весьма и весьма причудливыми манерами.

Флаэрти проследил за жестом Галлахера, указавшего через плечо. Там, у стены, в одиночестве занимал столик среднего роста черноволосый молодой человек. Лицо его казалось очень бледным, словно кожи никогда не касались солнечные лучи.

– Венгр. Негьеши – ну и фамилия, язык можно сломать.

– Я не пишу ни для «Марвела», ни для «Тёмной лошади»⁵, Том. Будь он хоть Бела Лугоши⁶, редакция не пустит это в номер.

Галлахер пожал плечами и фыркнул.

– Здесь нет ничего в таком духе, даже привидения не водятся. Странная смерть, странный венгр – больше никаких странностей.

Флаэрти хмыкнул:

– А кто он?

– Студент, этнограф – или историк?.. – Галлахер неуверенно пожал плечами. – Остановился у вдовы Маккарти – это такая бабка шестидесяти лет; большую часть из них – вдова.

³ Добровольцы – здесь: члены ИРА. «Ирландские добровольцы» – прямой перевод названия ИРА, Óglaigh na hÉireann.

⁴ САС, Специальная авиационная служба (SAS, Special Air Service), название разведывательно-диверсионной службы Великобритании. Действующее подразделение – 22-й полк САС.

⁵ “Marvel Comics”, “Dark Horse Comics” – американские издательства комиксов.

⁶ Бела Лугоши – американский киноактёр венгерского происхождения. Прославился многочисленными ролями в фильмах ужасов.

Тоший Флаэрти обхватил кружку своими длинными, костистыми пальцами и сделал несколько добрых глотков.

– Дрянной эль, – он скорчил гримасу. – Добавляют спирт. Впрочем, откуда здесь хмель!.. Ну, а этот Лугоши – он кем подрабатывает?

Студенты из Восточной Европы, приезжающие на сезонные работы, давно стали обыденным явлением в Ирландии.

– Он Негъеши. – Галлахер закричал, пытаясь смеяться и пить пиво одновременно. – Самое поразительное о нём – просто турист. Путешествует, за всё платит – но не работает.

– Действительно необычно. – Флаэрти метнул в венгра подозрительный взгляд. – Я бы остался здесь – и даже поучил бы наглеца приличным манерам, но мне не до этого. Что-то по-настоящему интересное?..

– Здесь останется следователь, Грег Макфадден. Типичный свиношей тупица, которых разводят в нашей «гарде». Я дал ему свою визитку – если что-то проклюнется, Макфадден мне сообщит.

– Вот как, значит, делаются сенсационные журналистские расследования! Сотня евро, визитка – и ждём звонка! – Флаэрти едва слышно рассмеялся. – Ты ведь сообщишь мне, Том?

– За полсотни евро.

– А может, за десять? Я-то настоящие расценки знаю...

Галлахер напустил на себя высокомерный вид.

– Ну, посмотрим. Кстати, вспомнил самое интересное! Вышел фильм про добровольцев, там и канадцы приложились... «Пятьдесят ходячих мертвецов» называется. Правда, неординарное совпадение?

– Ещё не смотрел. – Флаэрти искренне заинтересовался. – Нужно поискать плакаты в национальных цветах – наверняка, он идёт в таком кинотеатре.

– Да, именно в *таком* кинотеатре я его и просмотрел. Стоило назвать этот фильм «Пятьдесят цветов мертвечины» или как-то так.

Флаэрти задумчиво посмотрел на свою пустую кружку, колеблясь, не заказать ли ещё.

– Неплохая идея, Том. Я пишу иногда для «Гардиан»⁷; вероятно, подкину им эту мыслешку⁸...

Тема сменилась ещё дважды, прежде чем разговор окончательно выдохся. Расплатившись, газетчики покинули «Золотой четырёхлистник». Впрочем, самое любопытное осталось вне поля их зрения.

Разговор заезжих писак внимательно слушал некто, понимающий по-ирландски. Звали этого человека Дервал О'Райан.

⁷ «Гардиан» (“The Guardian”), ежедневная английская газета.

⁸ В 2011 г. действительно был опубликован эротический роман английской писательницы Э. Л. Джеймс «Пятьдесят оттенков серого», имевший шумный успех и с успехом экранизированный.

3

Тринадцатилетний мальчишка вышел из паба практически тотчас же после того, как в дверном проёме появилась знакомая до боли фигура отца. Достаточно было силуэту сержанта О'Райана показать свои покатые, но выпрямленные, словно их поддерживала вешалка, плечи, как Дервал шмыгнул на кухню. Прошло всего несколько секунд – и он, торопливо распрощавшись с тёткой Мардж, вышел с чёрного хода.

Стоял холодный октябрьский вечер. Зябко поёживаясь, Дервал замотал нижнюю половину лица шарфом и, застегнув куртку, поспешил домой. В пути, ругая себя за то, что не взял шапку, он обдумывал всё то, что посчастливилось подслушать этим вечером. Дервал нередко заходил к тётке Мардж на кухню «Золотого четырёхлистника» – и наблюдал за всеми посетителями, особенно за теми, кого отец его относил к категории подозрительных. Частные расследования, вообще, стали его хобби ещё в девятилетнем возрасте, с тех самых пор, как он прочёл все рассказы Дойла⁹ и пару романов Агаты Кристи.

Вопрос о выборе профессии для Дервала не стоял – он станет полицейским, как и его отец. Разумеется, перспектива превратиться в вечно подвыпившего провинциального сержанта не прельщала юного О'Райана, поэтому он стремился к знанию. Учиться сызмальства – такой он избрал путь, во многом благодаря школьным учителям, старательно наставлявшим его.

Одноклассники обзывали Дервала шпиком, хотя лишь немногие отваживались делать это в глаза – для своих лет он обладал весьма развитыми мышцами. Вкупе с высоким ростом, унаследованным от родственников по материнской линии, это превращало голубоглазого рыжеволосого юношу в серьёзную проблему для любого сверстника, который рискнул бы бросить ему вызов.

– Куда торопишься, Дервал? – От неожиданности мальчик вздрогнул. Перед ним стоял его закадычный приятель Уолтер Мерфи. Им казалось это естественным: дружить, когда их родители служат вместе. Дервал обычно выступал заводилой в их играх, в первую очередь, в тех, что касались «расследований»; сам он объяснял это отсутствием у Мерфи-младшего инициативности. Привычка идти на поводу у других, в целом, отличала и его отца, поэтому здесь приходилось констатировать присутствие неких врождённых черт характера, «стигмы», как выражались раньше.

Дервал приблизился к Уолтеру. Тот уступал ему ростом, но казался несколько полнее. Из одежды на нём были чёрные полуботинки, линияые голубые джинсы – и шерстяная куртка в сине-чёрно-белую клетку. На голове плотно сидела тёмно-серая шапочка, из-под которой снисходительно поблёскивали зелёные глаза.

– Чёрт! Ты меня напугал. – Дервал подозрительно оглянулся по сторонам, но улица, совершенно неосвещённая, казалась безлюдной. – Я был в «Золотом четырёхлистнике», слушал двух болтливых приезжих.

– Да? – Мерфи-младший изобразил на своём округлом лице вежливое любопытство. – Что-то растрепали?

– Да что они могут знать! – отмахнулся Дервал. – Два самовлюблённых осла – думают, здесь никто не понимает по-ирландски!

Ирландскому их учили в школе, и Дервал регулярно приносил домой хорошие отметки. В нескольких предложениях – на более привычном обоим английском¹⁰ – он обрисовал картину.

⁹ Имеется в виду Артур Конан Дойл, автор детективных рассказов и повестей о Шерлоке Холмсе и его спутнике докторе Уотсоне.

¹⁰ По состоянию на 2002 г., лишь 1,57 млн. жителей Ирландии в возрасте от 3 лет и старше (42,8%), владеют ирландским языком, но из них лишь 339, 5 тыс. чел. (около 7% от общей численности населения) пользуются ирландским в повседневном общении. Английский является языком повседневного общения в Ирландии; он также является государственным языком,

– Смерть исключительно загадочная. – Эту, прозвучавшую несколько напыщенно, фразу Дервал почерпнул из одного триллера, обнаруженного в школьной библиотеке. – Расследовать её назначили какого-то Макфаддена из Дублина, но от него ничего путного не дождёшься. Думаю, нам следует взвалить на себя всё бремя ответственности – и обнаружить ключ к этой китайской головоломке.

Монолог, скроенный из цитат нескольких авторов, привёл Мерфи-младшего в замешательство.

– Китайской? В деле замешаны китайцы?

Дервал застонал, как делал его отец, сталкиваясь с непреодолимой тупостью.

– Не китайской. Это крылатое выражение такое. – Он замялся. – Впрочем, подозреваемый у нас есть – и он иностранец.

Мерфи-младший сразу вспомнил о Негъеши – других иностранцев в округе не было уже несколько лет, с тех самых пор как «томми» демонтировали свой блокпост по ту сторону границы.

– Этот венгр? Вдова Маккарти так и говорит, что он – вампир.

Уолтер самодовольно засунул руки в карманы и выпятил грудь, как большой босс. Выпал редкий случай, когда он знал больше, и Дервалу пришлось проглотить эту пилюлю.

– Ты говорил с вдовой Маккарти?

Уолтер уставился в ночное небо и начал тихонько насвистывать.

– Уолтер, господи, не выделяйся. Просто скажи мне. – Дервал почувствовал, что краснеет.

Вместо ответа Мерфи-младший лишь отвернулся и продолжил мурлыкать себе под нос нехитрый мотивчик.

– Прошу, умоляю тебя!

Дождавшись желаемого, Уолтер победоносно ухмыльнулся.

– Так-то, мистер Всезнайка. С ней говорил мой папаша – по указанию начальства. – Дервал стиснул зубы так, что лицо его свело, словно в судороге – с ним-то отец, разумеется, никогда не делился подобными деталями. – Вдова Маккарти утверждает: более диковинного постояльца отродясь не видывала, а у неё-то всякие добровольцы кантовались – и «временные», и «реалисты»...

– И тот английский шпион – тоже, – закончил за товарища О’Райан-младший.

Уолтер кивнул – и они вместе, словно по команде, посмотрели туда, где, всего в двухстах метрах к северу, некогда стоял блокпост. В восемьдесят девятом, когда их обоих и на свете не было, там случился взрыв: один парашютист погиб, ещё четверо получили ранения. Когда следствие, казалось, окончательно зашло в тупик, и Монтегю с его подручными принялись праздновать победу, неожиданно объявился тот англичанин. Он утверждал, что родом из Белфаста, но в такие сказки никто не верил. Добровольцы сперва поглядывали косо, а потом начали точить ножи. Дело шло к очередному убийству, однако британцы сумели нанести упреждающий удар. Несколько боевиков в чёрных масках, приехавших на угнанной накануне машине, расстреляли всю команду Монтегю из автоматов прямо у входа в «Золотой четырёхлистник». Трое погибло, сам Монтегю, получив пулевые ранения в ногу и грудь, чудом выжил.

Дервал сжал кулаки. Преступление это, совершённое убийцами из САС, до сих пор оставалось нераскрытым. Вдову Маккарти никто не обвинял напрямую – её муж погиб в Ольстере, – однако с тех пор она существовала словно бы в изоляции. Стоило ей войти куда-то, все умолкали, как на кладбище. Она вела нелюдимый образ жизни, и посещала продуктовую лавку не чаще, чем раз в неделю. Сейчас её считали просто полубезумной ведьмой, не более, хотя,

поговаривали, в своё время она считалась первой красавицей в графстве; ей прочили место в руководстве «временных»... пока та злополучная операция не провалилась.

– Она приносит нам несчастье, – заявил неожиданно для себя Дервал. – Теперь ещё этот венгр – говорят, он как-то повинен в смерти Хили.

– Да-да, – закивал Уолтер. – Вдова папе врубила напрямик: венгр – чисто упырь какой-то. Он никогда не молится, а руки у него холодные, как лёд.

Мерфи-младший широко раскрыл глаза, будто испугался. Небось, он забыл, что говорит не с девчонкой – те любят, когда их запугивают страшными историями. Оставалось только покачать головой в ответ, ведь в суд с этим не пойдёшь – так любил говаривать О’Райан-старший.

– Чертовски подозрительная личность, – с иронией протянул Дервал. – А уж улики – те воистину изобличающие!

Уолтер надулся – похоже, ему не понравилось такое пренебрежительное отношение к собранной им информации. Он запихнул руки в карманы и спрятал лицо в поднятый воротник куртки.

– Как знаешь. Есть другие версии?

4

Утром, едва чернильную ночь разбавило серым, оранжевым и жёлтым – цветами занимающейся зари, – Дервала разбудил противный, вечно злящий его, трезвон. То дребезжал старенький заводной будильник; звук его поразительно походил на голос миссис Мур, пятидесятилетней учительницы математики. Контрольные по алгебре и геометрии, как и последующие неприятные разговоры с отцом, представляли собой непрестанную угрозу душевному равновесию мальчика.

Вынырнув на мгновение из-под тёплого кокона одеяла, его рука прихлопнула железный колпак; будильник утих.

Прошло ещё несколько минут, прежде чем он, с трудом преодолев желание проспать до полудня, вылез из постели. Ноги его сами нащупали тапки на полу; Дервал включил свет и прошёл, едва не споткнувшись о порог, в туалет. Завтрак ему предстояло приготовить самому – более того, и для отца тоже. О’Райан-старший уже почти год доверял ему столь высокую честь – готовить сержанту полиции, проживающему в их доме.

Обнаружив в кофейнике с пол-литра кофе, заваренного вечером, Дервал поставил его на электроплиту. Сковорода, на которой предстояло разместить яичницу с беконом на двоих, проследовала тем же путём.

Теперь, выкроив свободную минутку, можно было, сделав щёткой по несколько движений взад-вперёд, торопливо почистить зубы. Едва он покончил с данным занятием, появился отец. В трусах и майке, выставив напоказ свой пивной живот, он неразборчиво пробурчал что-то и единственным нетерпеливым жестом прогнал Дервала на кухню. Подскочив к холодильнику, тот достал бекон и сливочное масло.

Вскоре их нехитрая трапеза началась. Кушали О’Райаны в полном молчании. Такой порядок стал нормой с тех самых пор, как мать Дервала покинула их. Миссис О’Райан не жила здесь уже более четырёх лет, с тех самых пор, как уехала в Дублин и подала на развод. Отец не любил говорить на эту тему, а Дервал старался не сердить его без нужды, и исчезновение матери стало для него состоявшимся фактом. Как и многое другое, это не подлежало обсуждению.

Отец довёз его до школы; едва Дервал покинул салон, автомобиль взвизгнул покрывками и умчался в направлении полицейского участка.

Весь день он пребывал в рассеянном настроении – голова была забита мыслями о предстоящем вечером мероприятии; как назло, учителя поспешили воспользоваться тем, что в книгах именуется «минутной слабостью», и стали вызывали его к доске. Трижды! Дервал схлопотал две оценки «удовлетворительно» и даже один «неуд». Последнее хранило в себе грозное предвестие отцовского гнева, но мальчик, погружённый в грандиозные замыслы, воспринял случившееся с удивившим его самого спокойствием.

Впрочем, перечень неприятностей, заготовленных ему на день средним учебным заведением, этим не исчерпался. На одной из перемен он столкнулся нос к носу с Бренданом Манганом, учившимся на два класса старше. Четырнадцатилетний Манган превосходил Дервала в силе – и немедленно этим воспользовался, оттолкнув того едва ли не к противоположной стене коридора.

– Смотри, куда лезешь, О’Райан! – оскалился Манган. Его дружки немедленно загоготали, словно увидели нечто жутко смешное.

– Не толкайся, дылда! – Дервал сжал руки в кулаки. Манган вновь толкнул его, сам оставаясь на недостижимом расстоянии.

– Ты ещё слишком мелкий, чтобы со мной спорить. – Лицо Мангана, обрамлённое шапкой тёмных волос, имело правильную, овальную форму – и от этого обладало несомненной

красотой; сейчас оно презрительно кривилось. – Вечно вынюхиваешь что-то, как и все вонючие «гарды», а потом доносишь учителям! Вон уже идёт один – наверняка всё было подстроено!

То было неправдоподобное и совершенно надуманное обвинение. Дервал завертел головой, разыскивая учителя, о котором упомянул Манган. Мимо прошествовал учитель истории, мистер Маккеон – сухой, подтянутый, как всегда, в накрахмаленном воротничке.

Взоры свидетелей скрестились на О'Райане-младшем. Несмотря на искреннее желание пожаловаться, тот был вынужден промолчать. Крепко сжав зубы, он почувствовал, как краснеет; ногти его впились в ладони, оставив красные борозды.

Манган снисходительно фыркнул.

– Ладно, мы ещё вернёмся к этому, маленький доносчик. Но не здесь, не при людях...

Очевидная угроза не испугала Дервала. Решительно блеснув глазами, он пошёл в свой класс.

5

Вернувшись домой, Дервал не стал тратить время на возню с домашним заданием, а сразу пошёл к дому Мерфи. Тот был на год младше, и сегодня уроки у него заканчивались раньше.

Стоило нажать кнопку звонка, как дверь распахнулась, и показалась щекастая физиономия его приятеля. Сюрпризом оказалось увидеть её изукрашенной синяком. Область под левым глазом уже приобрела типичный красно-синий цвет, обещая на ближайшие несколько дней превратить Уолтера в объект всеобщих насмешек.

– Я сейчас – только оденусь, – буркнул Уолтер и исчез за дверью. Прошло несколько минут, которые Дервал провёл, мучаясь бесплодными догадками, прежде чем Уолтер появился вновь. Он надвинул шапку на самые брови и, угрюмо посматривая по сторонам, вышел на улицу.

– Кто это тебя? – Дервала разбирало любопытство. – А то ты не знаешь?

В голосе Уолтера сквозило явственное недоверие. Он бросил на друга быстрый взгляд, словно ища признаки чего-то.

– Я думал, уже всей школе известно, – протянул он, наконец. – Это Кабан О’Нил – поймал меня уже у самого выхода. Один раз двинул... Я чуть не ослеп!..

– Да нет, зрение останется при тебе – я так думаю, – с искренним сочувствием ответил Дервал. Кабана О’Нила он знал – рослый, бездумный громила вечно крутился с Манганом; тут же пришлось поделиться и собственным опытом общения с этой шайкой.

– Тебе меньше влетело, – с завистью заметил Уолтер. – Я уже звонил своему старику; он говорит, всё дело в Монтегю. Тот как раз вернулся.

– Хромой Монтегю вернулся? – потрясённо переспросил Дервал. – Не может быть!..

В деревне все знали, что мать Мангана некогда водилась с Монтегю; она до сих пор привлекала внимание мужчин, но немногие, опасаясь Хромого, решались к ней подступиться – даже в его отсутствие. У Эдны Манган были длинные волосы цвета воронового крыла и большие серые глаза, выразительно поблёскивавшие с идеальной формы лица. Когда она говорила, её розовые губы чувственно изгибались, словно обещая неземные ласки. Стройная фигура, соблазнительно гибкая и с высокой грудью и пышными бёдрами, одним своим видом подтверждала: её владелица способна удовлетворить притязания и самого взыскательного мужчины. Брендан родился вне брака; отцом называли Хромого Монтегю, хотя, поговаривали, Эдна имела связь и с его отцом, Проклятым Монтегю. У кого же ещё ей было набраться всех этих колдовских умений? Деревенские женщины, несмотря на единодушную ненависть, частенько захаживали к Эдне – та, по слухам, умела не только гадать, но и готовить приворотное зелье.

Монтегю вернулся! Дервал бросил невольный взгляд на заброшенный двухэтажный особняк, одиноко возвышавшийся на отдалённом холме. Расположенный как раз рядом с границей – хотя граница эта являлась, скорее, условным понятием, нежели чёткой линией, – он казался нежилым. Тэхмор-менор¹¹, принадлежащий роду Монтегю почти два столетия, пустовал с момента смерти Найалла Монтегю, прозванного Проклятым. Умер тот загадочной и, как все единодушно полагали, противоестественной смертью более десяти лет назад. Жерард Монтегю, его единственный сын, бросил всё и немедленно уехал неизвестно куда; ходили упорные слухи, что он умер.

– Хромой снова здесь. – Дервал заскрежетал зубами – ничего хорошего от любого из рода Монтегю ожидать не приходилось, тем паче от Жерарда. – Что ж, это многое объясняет.

– Пойдём, посмотрим? – Уолтер кивнул в сторону дома.

¹¹ Teach mór (ирл.) – «большой дом». «Менор» (англ. manor), или «поместье», обычная приставка к названию дома землевладельца в Великобритании.

Они прошли несколько сот метров вдоль шоссе, а потом, едва не разорвав одежду, проникли через дыру в проволочном заборе на наследственные земли Монтегю. В прошлом те являлись крупными помещиками, однако репутация их сильно пострадала от разного рода тёмных историй. Люди открыто говорили о связях с нечистой силой и о способностях к колдовству и чёрной магии, которыми якобы обладали представители этого семейства. Монтегю давно растеряли большую часть своего состояния и уважения; Хромой считался последним представителем угасающего рода.

Мальчики шли по давно не возделываемому полю около пяти минут, прежде чем Дервал, резко остановившись, схватил своего друга за руку.

– Слышишь? – напряжённо спросил он.

Уолтер кивнул:

– Вроде молотки стучат.

Дервал потянул его в обратную сторону.

– Тогда уходим. Хромой действительно там, и он приводит дом в порядок. Но лучше чтобы нас никто не видел – этот дьявол из тех, что стреляет в гостей без предупреждения.

6

Они пошли назад, с каждой минутой, словно против своей воли, ускоряя шаг. К дыре в заборе мальчишки приблизились почти бегом и, едва не оттолкнув друг друга, поспешно вылезли за пределы владений Хромого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.